

- Мне надоело разочаровываться в тебе.

При холодном голосе мужчины задрожали руками и ногами.

- Ты не моя дочь. Даже с самого начала ты ничего для меня не значишь.

Как только это было услышано, пролились слезы, сердце заколотилось невыносимо.

Отчаяние. Как будто мир рухнул.

Задыхаясь, сундук был крепко схвачен.

- Папа, нет, папа. Пожалуйста, я...я была неправа. Всё было моей ошибкой. Поэтому, пожалуйста, не уходите. Не выбрасывай меня. Я буду хорошей дочерью.

Она постоянно бормотал эту мольбу о прощении.

Прощение... Прощение...

- Почему, черт возьми, я умоляю об этом?

Внезапно она пришла в себя.

...Хм?

Доа с опозданием заметила, что ее руки были пропитаны густой малиновой кровью.

Едва она посмотрела чуть вниз, как увидела, что ее грудь проткнута, а впереди торчит кинжал.

Говорят, что шок может лишить человека дара речи настолько, что вы даже не будете кричать.

Доа напряженно огляделась, единственной частью ее движения были глаза.

Единственным источником света в этой темной комнате были свечи, которые угрожающе тряслись.

Под ее сиденьем был круглый круг, гексаграмма и неизвестные узоры, нарисованные кровью.

Это было так странно видеть, как будто это решительная попытка кого-то проклясть...

- Пожалуйста, дайте Офелии умереть. Вы загадали это желание? Я спрашиваю вас, правда ли это!?

- Нет! Я-я хочу быть только О-Офелией, я хочу быть твоей настоящей дочерью...

Голова Доа упала на пол, и там она молилась.

Затем, как будто он подавлял нахлынувший гнев, раздался хриплый вздох.

Вскоре над ее головой послышался ужасно приглушенный голос.

- Даже до самого горького конца ты переходишь черту.

- О-отец...

- Живи так, как будто ты дохлая крыса. Если ты посмеешь запятнать имя семьи, я разорву тебя на части. Иначе я больше не смогу терпеть твое существование.

И, как бы не жалея, мужчина повернулся спиной и ушел.

Эти шаги удалялись. В то же время это тело на земле, которое не могло двигаться, как будто его придавило сонным параличом, наконец двинулось.

Рот, который говорил о незнакомых словах и эмоциях, наконец замолк.

Доа быстро вытерла тыльной стороной ладони слезы, закрывшие ее глаза.

Хлоп

Однако дверь уже захлопнулась с таким громким звуком, словно вот-вот сломается.

Пыль резко поднялась, заполнив все пространство между потолком и полом.

Кашель, кашель

Доа огляделась, кашляя в пьющем воздухе.

- Что... Что это за чертовщина...

Пространство, заполненное только пылью, паутиной и плесенью.

Это было место, где она проснулась, когда подумала, что умерла.

Пак Доа была сиротой.

Вот почему, когда она привлекла внимание семьи чеболей, которых все знали только по имени, она была очень счастлива.

Потому что у нее было много мечтаний о родителях, братьях и сестрах.

Каково это иметь кого-то, кто всегда будет на твоей стороне?

Каково это — получать любовь и внимание каждое мгновение?

Пока она не вышла из детской и не села в роскошную иномарку, которой все завидовали, она была полна ожиданий.

Теперь у нее были люди, которых она могла назвать своей семьей. И все же, это было все, не зная, что это не что иное, как ловушка.

- Са-Спаси меня! Пожалуйста, выпусти меня! Я была права! Прости!

В этой темной бездне, где она не могла видеть даже на дюйм впереди себя,

Доа колотила в дверь так сильно, что у нее на руках появились синяки, царапала ее до тех пор, пока ногти не треснули и из них не потекла кровь.

Несмотря на это, дверь так и не открылась. За исключением тех случаев, когда доставляли еду.

Через сто двадцать дней шаман открыл дверь и вошел, бросив на Доа холодный взгляд.

- Не смей даже дышать так, как тебе хочется. Ты здесь, чтобы принять на себя несчастье молодой леди.

Только тогда Доа узнала о ее положении.

Что ее усыновили только потому, что она была похожа на драгоценную дочь семьи, которой суждено было прожить короткую жизнь.

Она оказалась здесь в ловушке только для того, чтобы быть использованной для того, чтобы получить несчастье этой дочери.

Десять лет. Так она прожила десять лет.

В ловушке тьмы, забирающей эту неудачу.

Только когда она стала взрослой, она едва могла сбежать из этого адского дома.

Нет, если быть точным, правильнее было бы сказать, что от неё хотели избавиться.

Но она была счастлива. Наконец-то она сможет жить, как другие. Наконец, она не будет инструментом для использования — она будет таким же человеком, как и все остальные.

Это стоило того, чтобы терпеть и быть послушным все эти годы. Однако, только выйдя на дорогу...

Её сбила машина.

Визг тормозов автомобиля, крики и вопли потрясенного водителя, машина, прорвавшаяся через ограждение и скатившаяся со скалы, ужасная боль, пронизывающая ее живот, медленно вырывающееся из нее дыхание...

Наблюдая за серией происшествий, произошедших в одно мгновение, Доа была убеждена.

Ах, семья Пак наконец-то убила её.

Так что, похоже, после того, как меня убьют, они замаскируют это как автомобильная авария.

Это было настолько несправедливо, что она даже не могла заставить себя плакать.

Она думала, что если ей суждено умереть вот так, то она может просто блуждать в преисподней, даже не имея возможности перейти к следующему рубежу.

Но вот она была. Она не ожидала, что станет десятилетним ребенком.

- Я не могу в это поверить... Я определенно умерла. - пробормотала Доа, отрицая реальность.

Она ясно помнила тот момент, когда перестала дышать.

Однако, словно выдавая ее убеждение, в ее голову нахлынули незнакомые воспоминания.

Это были воспоминания владельца этого тела, Банни.

'Кролик?'

Обычно оно предназначалось для кроликов, но, как ни странно, это было ее настоящее имя.

Она была всего лишь сиротой, родившейся и выросшей в трущобах, называемых «мусорной свалкой».

Однако однажды она случайно попала на глаза великому князю Кределю, и её удочерили.

Это было потому, что она была похожа на младшую дочь семьи Кредел, Офелию Кредель.

Это не было похоже на слезливую историю о том, что он не может забыть свою мертвую дочь.

Офелия чувствовала себя хорошо на загородной вилле семьи.

Была причина, по которой настоящую дочь отправили на загородную виллу, а фальшивку взяли в семью.

- Что ты имеешь в виду, избегая проклятия колдуна?

Можно задаться вопросом, не зашли ли эти люди слишком далеко в какую-то маниакальную псевдорелигию, но это не так.

В этом мире такие вещи, как «проклятия», были реальными.

Колдунами называли магов, которые использовали запрещенные искусства во зло.

Один из них проклял Офелию, и Банни усыновили, чтобы заменить это проклятие.

Доа опустила рукава платья, которое было на ней.

Затем она увидела скрытый черный узор, выгравированный на ее предплечье.

Это был знак того, что она получила проклятие вместо Офелии.

- Никто никогда не говорил Банни, что это за проклятие.

Однако одно ей было ясно. В тот момент, когда ее 18-летний разум взял верх, она знала, что произойдет после того, как проклятие будет завершено.

В тот день, когда проклятие полностью перейдет на Банни, все вернется на круги своя.

Настоящая дочь вернется в свою семью. Фальшивая дочь вернется в трущобы.

**